Отвечает: Виктор Белоусов

Мир Вам, Март!

Эта тема является весьма интересной.

Предопределение (лат. praedestinatio)— богословская категория, выражающая религиозное представление об исходящей от воли Бога детерминированности морального поведения человека и соответственно его спасения или осуждения после земной жизни. (лат. praedeterminatio, иногда praedestinatio) – религиозное представление об исходящей от воли Бога предустановленности событий истории и человеческой жизни. Предварительная заданность жизни человека, его спасения или осуждения в вечности волей Бога. Идея предопределения имеет особое значение в монотеистических религиях, поскольку с точки зрения монотеизма всё существующее определяется волей Бога (в том числе и зло), поэтому проблема предопределения соприкасается в проблемой Теодицеи. Рядоположенные понятия: предведение, провидение, судьба, промысел – с одной стороны; самоопределение, спонтанность воли, свобода человека – с другой стороны. Предопределение - одно из основных религиозных понятий, включающих в себя противопоставление абсолютной воли Бога и свободы человека.

Св. Писание говорит о предопределении в разных контекстах. Во-первых, о предопределении в мире природы и истории. Предопределение как замысел, или план Творца, согласно которому в мире происходят все события. Во-вторых, о предопределении в духовном мире - участь падших ангелов. В-третьих, предопределена судьба каждого человека и всего человечества в целом. «Зародыш мой видели очи Твои; в Твоей книге записаны все дни, для меня назначенные, когда ни одного из них еще не было» (Пс 138.16). В-четвертых, о Христе: «От века Он был предопределен принести Себя в жертву» (Деян.17:31).Греч. глагол προορίζω (предопределять) появляется только в Новом Завете: один раз в Деян. (4:28), пять раз у Павла (Рим 8:29,30; 1 Кор 2:7; Еф 1:5,11); в русском переводе он два раза передается глаголом «предназначать» - (1 Кор 2.7; Еф 1.11). Существительное «предопределение» нигде не употребляется, однако встречаются термины: «замысел», «изволение» (πρόθησις, βουλή), предведение (πρόγνωσις), напр.: «избранные по предведению Бога Отца» (1 Петр 1.1); избрание (ἐκλογή) - «Бог от начала... избрал» (2 Фес 2.13). В Библии нет разработанного учения о предопределении. Однако у ап.Павла это действие Божие является важным элементом

его понимания замысла Творца. Ап. Павел пишет: «Со страхом и трепетом совершайте свое спасение, потому что Бог производит в вас и хотение и действие по Своему благоволению» (Флп 2.12). Этот антиномичный стих указывает направление, в котором и будет развиваться в истории богословская концепция предопределения.

Идея предопределения тесно связана с доктриной спасения, т.е. с вопросом о том, каким образом человек участвует в своем спасении — с помощью своей воли (добрые дела) или только принимая Божественную благодать. Идея абсолютного предопределения впервые появляется у блаж. Августина как реакция против пелагианства, дававшего человеческой свободе такое широкое значение, при котором не оставалось места не только действию, но и предвидению со стороны Божества. Сам Августин сопровождал своё учение о предопределении различными смягчительными оговорками. Основным текстом Августина о предопределении считается «О предопределении святых». Блаженный Августин полагал, что первородный грех в корне извратил духовные силы человека, что зло неодолимо для него без помощи Божией. Августин пришел к убеждению, что в деле спасения свободная воля человека не играет существенной или даже вообще какой-либо роли. Свободной воли у человека после грехопадения в строгом смысле вообще не существует. Спасение же совершается исключительно всемогущим действием божественной благодати. Августин опровергал главный тезис полупелагианцев, что человек обретает веру в сотрудничестве с Богом. Такое понимание веры для Августина означало то, что человек присваивает себе то, что принадлежит Богу. Тот, кто хочет выступать «соработником Бога», принижает благодать Божью, желая заслужить ее. Вера есть дар Божий. А если человек не способен сам уверовать, то Бог Сам должен избрать, кому дать веру и кого спасти. А значит, избрание не обусловлено ничем, что Бог мог предвидеть в человеке, ничем, кроме воли Божией. С точки зрения Августина избрание состоит не в том, что Бог предвидел, кто откликнется на евангельский призыв, и тех предопределил ко спасению, а в том, что Бог предопределил неспособных уверовать грешников к тому, чтобы дать им веру и тем самым спасти их.

Пелагианская ересь названа по имени своего основателя монаха Пелагия родом из Британии. Возникла в конце IV в. Пораженный распущенностью нравов, Пелагий написал ряд сочинений, где утверждал, что неодолимого греха не существует. Пелагианцы проповедовали свободу воли и выбора, преуменьшая тем самым роль Божественной благодати, то есть фактически отвергали участие Бога в нравственном совершенствовании человека. Отрицали божественное предопределение. Считали, что первородный грех не может иметь принципиального значения для человеческого рода, ибо является личным делом самого Адама, поэтому грехопадение не до конца извратило положительные качества человека и, таким образом, природа человека не является изначально грешной. Пелагианство вызвало в V в. большие споры на Западе.

На Карфагенском Соборе 418 года были приняты 8 правил "против ереси Пелагия и Целестия" (правила 123-130 в "Книге правил святых Апостолов, святых Соборов

Вселенских и поместных, и святых отец"), и пелагианство было окончательно признано ересью. Однако споры о соотношении человеческой воли и благодати не прекратились. В 20-е годы V в. в Южной Галлии, в Марселе появилось так называемое Полупелагианство - учение о благодати и свободе, примыкающее скорее не к Пелагию, а к учителям церкви до Августина, и приближающееся к православному. Полупелагианство особенно распространялось среди монахов, для которых вопрос стяжания благодати при помощи личной аскезы стоял более чем актуально. Представителями этого учения были преп. Викентий Леринский и Иоанн Кассиан, который учил, что Божественное предопределение одних к спасению, других к погибели основывается не на безусловной воле Божией, а на Божественном предведении, примут люди благодать или нет, т.е. Бог избирает людей ко спасению на основании предузнанной веры. Тем самым Иоанн Кассиан предпринял попытку занять позицию между Августином и Пелагием. Полупелагианцы утверждали, что для первоначального акта веры благодать не нужна. Первородный грех ухудшил изначальную природу человека, но не настолько, чтобы он не мог желать и не мог быть способным после падения делать добро. В то же время полупелгианцы не допускали, чтобы человек мог спастись без благодати. Благодать сообщается человеку только в том случае, когда он прилагает максимальные усилия для того, чтобы стать достойным ее. Такое учение придавало монашеству особый статус, особенно в аспекте его аскетической практики.

По сути, это учение представляет собой православное учение о синергии, 13-е собеседование преп. Кассиана считается классическим его выражением. В последние десятилетия V века полупелагианство было представлено в лице наиболее выдающегося учителя Южной Галлии, Фавста из Риеца, который одинаково восставал как против Пелагия, так и против опасных заблуждений учения о предопределении Августина. Фавст в своем учении еще менее зависит от Августина, чем Кассиан. Он учил о том, что в вере как знании и стремлении воли к самосовершенствованию заключается обусловленная первичной благодатью заслуга; ей сообщается спасающая благодать, и ее совместная с волей деятельность создает истинные заслуги. Вера как первичная заслуга. Полупелагианство было признано правильным на соборе в Арле в 475 г., но на соборе в Оранже в 529 г., одновременно с утверждением учения Августина, полупелагианство было определено как материальная ересь, т.е. неумышленное заблуждение в важных вопросах веры. Одобрение со стороны папы Бонифация II увеличило авторитет постановлений собора в Оранже, с которыми считался и Тридентский собор. Выдвинутые там пункты согласуются с учением Августина, но ясное учение о предопределении отсутствует (предопределение к греху отвергается и предается анафеме), также не отведено достаточно места внутреннему процессу, совершаемому благодатью, который у Августина больше всего подчеркивался.

Благословений,

Виктор